

АРТУР ПИНЕРО

ПОЛЬЗА СОМНЕНИЯ /
THE BENEFIT OF
DOUBLE

Артур Пинеро

**Польза сомнения /
The Benefit of Double**

«Автор»

1895

Пинеро А. У.

Польза сомнения / The Benefit of Double / А. У. Пинеро —
«Автор», 1895

15 актеров (6 женских и 9 мужских ролей). Мелодраматическая история двух семейных пар, отношения которых отравлены ревностью одной из жен, не верящей, что возможно дружба между мужчиной (ее мужем) и женщиной (женой другого мужчины, красиво обрамленная посильным участием в ней достаточно многочисленных родственников и друзей).

© Пинеро А. У., 1895

© Автор, 1895

Содержание

Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Артур Уинг Пинеро

Польза сомнения

Arthur Wing Pinero
The Benefit of Double/1895

Перевел с английского Виктор Вебер

* * *

Действующие лица:

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (вдова)
КЛОД ЭМПТЕЙДЖ (ее сын)
ДЖАСТИНА ЭМПТЕЙДЖ
ТЕОФИЛА ФРЕЙЗЕР (ее дочери)
СЭР ФЛЕГЧЕР ПОРТВУД, член Парламента (ее брат)
МИССИС КЛОЙЗ (ее сестра)
ПРЕПОДОБНЫЙ ЭНТОНИ КЛОЙЗ, доктор философии, епископ Сент-Олфертса
АЛЕКСАНДР ФРЕЙЗЕР, он же «Фрейзер из Лохина»
ДЖОН АЛЛИНГЕМ
ОЛИВ АЛЛИНГЕМ
ДЕНЗИЛ ШАФТО
ПИТЕР ЭЛФИК (друзья АЛЛИНГЕМА)
МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ
ХОРТОН (слуга МИССИС ЭМПТЕЙДЖ)
КУЭЙФ (слуга МИСТЕРА АЛЛИНГЕМА)

Действие происходит в доме МИССИС ЭМПТЕЙДЖ, по соседству с парком Риджентс, и в «Лишайниках» – коттедже МИСТЕРА АЛЛИНГЕМА в Эпсоме.

События Первого и Второго действий происходят в один и тот же день, события Третьего действия – примерно через пятнадцать часов.

Действие первое Презумпция невиновности

(Гостиную в доме МИССИС ЭМПТЕЙДЖ, по соседству с парком Риджентс. В задней части сцены расположены двойные двери, ведущие в еще одну гостиную. За ними видны окна с опущенными жалюзи, через которые, тем не менее, пробивается солнечный свет, поскольку стоит прекрасный летний день в начале лета. Гостиные с большим вкусом обставлены дорогой мебелью.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ полулежит на диване, ее глаза закрыты, в руке флакон с нюхательной солью. ДЖАСТИНА расхаживает по комнате взад-вперед. МИССИС ЭМПТЕЙДЖ – милостивая, ухоженная женщина с крашеными волосами и искусным макияжем, она достаточно взрослая, чтобы быть матерью двадцатидевятилетней дочери. Именно на этот возраст выглядит ДЖАСТИНА – симпатичная, смущенная, но уже заметно засидевшаяся в невестах. Обе женщины одеты модно и элегантно).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Тина, скажи-ка еще раз, который там час?

ДЖАСТИНА *(смотрит на часы)*. Без нескольких минут четыре, мама.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Судьи по бракоразводным делам, они всегда засиживаются до четырех?

ДЖАСТИНА. Бывает, что и дольше, мама.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Может, это говорит о том, что рассмотрение дела подходит к концу?

ДЖАСТИНА. Очень может быть.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. В любом случае они все обещали быть здесь совсем скоро.

ДЖАСТИНА. Да. Но кто знает, может, это проклятое дело продлится еще на день.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Три дня ждать! Да я с ума сойду.

ДЖАСТИНА. Мама, я серьезно думаю, что, может, нам пора службу какую-то церковную заказать, что ли.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Ни на чем, ни на чем не могу сосредоточиться. Листаю весь день глупые журналы.

ДЖАСТИНА. Ты слышишь? Что это?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Ничего не слышу.

ДЖАСТИНА. Кто-то приехал!

(Входит ХОРТОН, слуга).

ХОРТОН. Миссис Квинтон Твелвз.

(МИССИС ЭМПТЕЙДЖ с усилием поднимается на ноги, когда входит МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. ХОРТОН уходит. КЕЙТ ТВЕЛВЗ – энергичная молодая женщина, броско и модно одетая).

ДЖАСТИНА и МИССИС ЭМПТЕЙДЖ *(бросаются к ней на шею)*. Китти!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ *(целует их)*. Милые мои! Как я соскучилась!

ДЖАСТИНА. Ну что? Закончили?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Не совсем. В смысле, когда я уезжала, еще не закончили. Но сейчас-то уже наверняка!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ *(нервно)*. Ах, Китти, Китти!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Тсс, тсс! Не волнуйтесь вы так, я уверена, что все прошло как по маслу.

ДЖАСТИНА. Для Теофилы?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Само собой, для нее.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*опускается обратно на диван*). Так я и знала.

ДЖАСТИНА. А что происходило, когда ты ушла?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Судья как раз начал оглашать решение.

ДЖАСТИНА. И как ты только могла уйти в этот самый момент!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. С огромным трудом, конечно! Но Тео написала несколько записочек – сэру Флетчеру Портвуду, Клоду и мне. (*Вынимает из перчатки листок бумаги*). Вот моя. (*Читает*). «Я не хотела бы, чтобы кто-то из моих любимых людей, кроме мужа, присутствовал при оглашении судебного решения. Мне сказали, что я совершенно точно буду оправдана, что все обвинения будут сняты. Но мне не нравится, что вы тут сидите и переживаете. Поэтому, милая моя Китти, бери-ка ты да и поезжай немедленно к маме».

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*берет записку*). Мое бедное дитя! (*Читает*). «... что я совершенно точно буду оправдана, что все обвинения будут сняты...» Тина, с нее будут сняты все обвинения!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Вот именно! Жаль, что вы не слышали речь сэра Джона Кларксона в защиту Теофила. Когда он сел, весь зал наполнился одобрительным шепотом.

ДЖАСТИНА. Но ведь это он позволил этой мерзавке, миссис Джон Аллингем, забрать все, так ведь? Это его работа!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Он сказал, что патологически ревнивая жена – это одно из самых печальных зрелищ на свете, но когда такая женщина из ревности пытается еще и очернить другую даму, более молодую и счастливую в браке, чем она сама... Тут уж эта ревнивая жена начинает представлять серьезную опасность для общества.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Тина, Тина! Ну почему я только не поехала туда. Я ведь сама говорила, что это мой долг, и все это слышали.

ДЖАСТИНА. Да я и сама могла бы прийти.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Вот-вот, и все-таки вы обе сидите дома, и, как кажется, дрожите от страха, будто... будто вы всерьез подозреваете, что Теофила действительно могла... действительно сделала это...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Кейт, я не позволю тебе вести тут такие разговоры!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. К чему тогда эти похоронные платья? Сегодня вы одеты еще более траурно, чем вчера!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*со слезами в голосе*). Не дай бог тебе, деточка, дожить до времен, когда твою родную дочь, какой бы невинной она ни была, затаскают по судам!

ДЖАСТИНА. Мы и в самом деле немного растерялись, выбирая платья на сегодня.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Мысль одеться в темные тона хотя бы частично принадлежала мне. А что, разве плохая идея?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Идея, может, и ничего, но все выглядит так, будто вы вообще не исключаете самого неудачного для нас исхода.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*встрепенувшись, она встает*). Так, Тина, а ну-ка живо приколи к своему платью цветы. А я попрошу Бристоу выбрать мне брошку повеселее. И еще надену несколько колец, пожалуй...

(*Она выходит. ДЖАСТИНА выбирает несколько цветов из вазы, стоящей на пианино*).

ДЖАСТИНА. Ах, Китти, мы в самом деле сидели тут в самом в ужасном настроении. Спасибо тебе, дорогая, что дала хорошенького пинка!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*вынимает булавку из своей шляпы*). Иди-ка сюда.

ДЖАСТИНА (*подходит к МИССИС ТВЕЛВЗ*). Нет, ну правда! Это ведь было бы просто ужасно... слишком жестоко по отношению к нам, если бы... если бы... правда ведь?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*прикрепляет цветы к лиффу платья ДЖАСТИНЫ*). Давай, не бойся, закончи предложение.

ДЖАСТИНА. Хорошо, хорошо! Если бы миссис Аллингем вывалила на суде все свои аргументы относительно Джона Аллингема и Тео.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Тина, Тина! Как не стыдно!

ДЖАСТИНА. Надо же, как шустро ты стала ханжой! Как быстро все забыла!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Совершенно не понимаю, о чем ты.

ДЖАСТИНА. А о том, что совсем еще недавно мы, все трое, были ужасно игривыми кошечками, Тео, я и ты. Так что для меня ты можешь не ломать комедию.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Замолчи! Замолчи!

ДЖАСТИНА (*оглядываясь по сторонам*). Успокойся, тут никого нет. Нас никто не слышит.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*вполголоса*). Говори что угодно, но я верю, что все мы всегда отлично знали красные линии, за которые лучше не заходить.

ДЖАСТИНА. Знали, знали, как не знать. Только вот когда ты замужем за такой иссохшей бесчувственной мумией, как Александр Фрейзер, эти линии могут сделаться довольно извилистыми.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*заканчивает с цветами*). Готово!

ДЖАСТИНА. Ах, спасибо, так уже намного веселей. (*Берет со стола маленькое зеркальце и смотрится, слегка гримасничая*). Эх, я уже которую неделю не могу выспаться по-человечески.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Немудрено, раз у тебя такой раздрай в голове. Бедная Тео! Я ведь тоже очень беспокоюсь о ней, но совсем по другому поводу.

ДЖАСТИНА (*поправляет цветы, глядясь в зеркальце*). А я ведь не только из-за Тео переживаю. За себя тоже.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. За себя? Почему это?

ДЖАСТИНА (*она не отрывается от своего отражения*). Ну как почему. Если все обернется против Тео, это ведь и на мне отразится, разве не так?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Да, возможно...

ДЖАСТИНА. Ты же знаешь – мне... мне уже двадцать...

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Двадцать девять.

ДЖАСТИНА. Ну да, да! Да, черт возьми! Так что эта ужасная история с Теофилой совершенно меня подкосила. Все, с сегодняшнего дня я начинаю новую жизнь.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Я так рада, милая.

ДЖАСТИНА. Нет, но ты только подумай! Из нас, из неразлучных трех мушкетеров, я единственная осталась в невестах. А если я так и умру в одиночестве?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*со смехом*). Тина!

ДЖАСТИНА. Но только этому не бывать, запомни мои слова! С этого самого дня я станюлюсь совсем другой. Больше никакого жаргона, никакой ругани, никаких сигар с мужчинами после ужина, никаких поездок в подштанниках в велосипедном клубе! Все, больше никогда!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*посмеиваясь*). В добрый путь, милая.

ДЖАСТИНА (*оглядываясь*). Кажется, Клод вернулся.

(*Входит КЛОД ЭМПТЕЙДЖ, невзрачный, коренастый, совершенно неприметный молодой человек с бледным лицом и покрасневшими веками. Его взгляд мрачен, а движения скованны*).

ДЖАСТИНА. Ну? Ну что? Какие новости?

КЛОД. Ну все, закончили вроде.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Закончили!

ДЖАСТИНА. Но как? Что решили? Говори!

КЛОД. С Тео все нормально. Ходатайство миссис Аллингем отклонено.

ДЖАСТИНА. Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! С Тео все в порядке! (*Хлопает в ладоши, почти при-танцовывая. ТВЕЛВЗ обнимает ее*). Все в порядке с нашей Тео!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Ну разве это не чудесно?

ДЖАСТИНА. Ха-ха-ха! Ура! Все в порядке! Мама! Ма-ма!

(*Она выбегает*).

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*обращаясь к Клоду*). Получается, ты все-таки остался? Несмотря на просьбу Тео?

КЛОД. Нет, из суда я ушел. Болтался по окрестностям с дядей Флетчером, пока заседание не кончилось. (*Садится с легким стоном*). Ох!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Похоже, Клод, наша победа не слишком тебя обрадовала.

КЛОД. Да какая уж тут радость! Ты только представь, что за денек мне выпал сегодня.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. А что тебе такого выпало?

КЛОД. Я брат Теофилы! (*Тычет пальцем вверх*). Брат той самой миссис Фрейзер из Лохина! Все только и делали, что пялились на меня.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*сухо*). А. Ну что ж.

КЛОД. Ох, Кейт, ты даже не представляешь, как меня задела эта история. Ужасный, ужасный урок!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*улыбается*). Бедный мой Клаудио!

КЛОД (*не глядя на нее*). Я не заслуживаю жалости, только презрения. Нет, ты только подумай, Китти, как легко поставить под угрозу, а там и разрушить репутацию женщины!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*удивленно*). Ты так думаешь?

КЛОД. Вот так привязываешься к симпатичной замужней женщине, хорошо проводишь время в ее гостиной, в ее будуаре; делаешь ее своей игрушкой, своим развлечением. И совсем не думаешь в этот момент о возможном скандале, нет, какое там! Ведь такая мысль встала бы на пути к удовольствию.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*кротко*). Вот-вот.

КЛОД. Нет, больше никогда!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Даже и не знаю, звать ли тебя на чай теперь, Клод.

КЛОД. Да, вот именно! Мне лучше сидеть дома. (*Поворачивается к ней*). Но все-таки, Кейт, скажи, неужели такой уж я дурной человек?

(*Входит СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Ему пятьдесят один год, он любезен, напыщен, эгоистичен и глуп*).

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Клод, мальчик мой, а что же это ты меня не дождался?

КЛОД. Простите, вылетело из головы. Не день, а ужас какой-то.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД (*кланяется МИССИС ТВЕЛВЗ*). Дело закончилось наилучшим образом, просто наилучшим, миссис Твелвз.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Вы просто блестяще выглядели сегодня в суде, сэр Флетчер, иначе не скажешь.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Ха! Приятно слышать. Но почему бы и не поблистать? Я ведь даже не сомневался в успехе.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Тут я согласна – ни у кого из нас не было сомнений в невиновности Тео.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Само собой, моя племянница ни в чем не виновата. Но результат, осмелюсь предположить, был точно таким же в любом случае.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Вы так думаете?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Видите ли, я занимаю в обществе определенное положение...

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. О да, это точно.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД (*улыбается*). И, так уж получилось, я знаком с судьей – мы не самые близкие приятели, но все же...

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Неужели на решения судей влияют такого рода обстоятельства?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Боже упаси бросить малейшую тень на английское правосудие! Мое высокое мнение о нашей судебной системе хорошо известно всей Палате представителей. И, вместе с тем, судьи – такие же люди как и мы, и, действительно, я давно знаком с сэром Уильямом. (*Обращаясь к Клоду*). Ты обратил внимание, как судья посмотрел на меня сегодня утром, Клод?

КЛОД. Нет.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Нет? А мы обменялись взглядами, и я слегка улыбнулся ему в ответ. Вот вчера, да, я не мог поймать его взгляд. А сегодня он приветливо мне улыбнулся.

(*ДЖАСТИНА вбегает в комнату, садится за фортепиано и наигрывает свадебный марш*).

ДЖАСТИНА. Дядя Флетчер! Ну видите, как все хорошо!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Что есть, то есть.

ДЖАСТИНА. Сколько заплатила миссис Аллингем?

(*Возвращается МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Она разбавила мрачность своего туалета ярким шелковым бантом*).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*обнимает КЛОДА*). Милый мой! (*Обнимает СЭРА ФЛЕТЧЕРА*). Милый, милый Флетчер! Тина, да успокойся ты уже!

(*ДЖАСТИНА негромко наигрывает популярную мелодию; к ней подходит МИССИС ТВЕЛВЗ*).

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. А я что говорил? Дело в шляпе!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Да мы все точно так же говорили.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. И все-таки я говорил с большей уверенностью!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Но где же Тео и Алек?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Сразу после оглашения судебного решения они отправились в кабинет сэра Джона Кларксона – полагаю, проконсультироваться по какому-то пустяковому вопросу. Я буквально пару слов успел...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*Порывисто целует МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ*). Боже, как я счастлива, как счастлива!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Мне удалось перекинуться буквально парой слов с Алеком, когда он усаживал Теофила в коляску. Я хотел рассказать ему...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*бездумно расхаживая по комнате, она тихонько напевая мелодию, которую играет ДЖАСТИНА*). Тра-ля-ля! Ля-ля! Тра-ля-ля!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Так вот, я хотел рассказать ему забавную историю, которую услышал во время перерыва. Но у него не было ни минуты... Ха-ха! А это в самом деле сущий анекдот. Оказывается, однажды парень по имени Боббит однажды подал в суд на самого судью...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Флетчер, а судья извинился?

(*ДЖАСТИНА прекращает играть*).

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Извинился?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Ну, перед Теофилой?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Милая, но судьи никогда не извиняются.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Решение-решением, а осадочек-то у людей останется! Совершенно невинные молодые люди едва не были опозорены на всю жизнь!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Да, вот-вот!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Да и матери ответчицы пришлось несладко!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Думаю, сожаление должен был выразить адвокат миссис Аллингем, и наверняка он так и сделал в конце заседания. Но мне пришлось уйти несколько раньше.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Ах да, та записка Тео...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Да вы послушайте мою историю! Так вот, этот человек, Боббит его фамилия ... Мюриэль, в одном я клянусь тебе своей честью!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*выглядывает в окно из-за занавески*). И в чем же?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Публика бурно приветствовала оправдательное решение.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*расхаживает по комнате*). Да, я сейчас так и представила эту бурю эмоций! Bravo, bravo миссис Фрейзер! Здорово, правда, девочки?

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Бесстрашная, стойкая миссис Фрейзер!

ДЖАСТИНА. Да, уверена, это был потрясающий момент!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. На самом деле я успел переговорить с несколькими людьми во время перерывов, и деликатно дал им понять, что несколько одобрительных возгласов будут вполне уместны, а я... Я в долгу не останусь. Похоже, эта мысль встретила понимание! Так вот, Боббит...

(*Входит ХОРТОН с визитной карточкой на подносе*).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*взглянув на карточку*). О господи!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Что?

ДЖАСТИНА. Ну что там?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*обращаясь к Хортону*). И где сейчас миссис Клойз?

(*СЭР ФЛЕТЧЕР, ДЖАСТИНА и КЛОД стремительно встают*).

ХОРТОН. В утренней гостиной, мэм. Она предпочла бы...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*берет визитку*). Я... Я... Сейчас к ней кто-нибудь выйдет.

(*ХОРТОН уходит*).

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Харриет здесь!

ДЖАСТИНА. Вот это поворот!

КЛОД (*направляется к двери*). Нет, еще и ее сегодня я точно не выдержу.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*перехватывает его*). Клод, я прошу тебя остаться!

(*СЭР ФЛЕТЧЕР также направляется к двери*).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*останавливает его*). Флетчер, нет!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Мюриэл, я совершенно определенно не хотел бы...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Мне нужна поддержка, как вы не понимаете! Кто ответит ее наверх? Флетчер, милый!..

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. В вашем доме! В такой момент! В высшей степени неуместно!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*поворачиваясь к ДЖАСТИНЕ*). Джастина...

ДЖАСТИНА. Нет, мама, точно нет.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Скоты вы все после этого!

(*Она поспешно выходит*).

ДЖАСТИНА. Вот ведь как не вовремя! Черт бы ее побрал!

КЛОД. От ее капризов и колкостей с ума можно сойти. Как только епископ все это вынесит?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Почему она притащилась именно сейчас?

ДЖАСТИНА. Прошло почти десять лет с тех пор, как она о нас думать забыла.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Одиннадцать, ровно одиннадцать лет прошло с тех пор, как моя сестра Харриет лишила меня возможности поддерживать с ней какие-либо отношения.

КЛОД (*обращаясь к миссис МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ*). Я знаю эту историю.

ДЖАСТИНА (*обращаясь к нему*). Тсс!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. В тот памятный день стало окончательно ясно, что ее брак с высокопоставленным лицом Церкви был хуже, чем случайность: он был святотатством!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*тихо, обращаясь к Клоду*). Что там было?

КЛОД (*тихо*). Она назвала его занудой и тупицей.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*подходит к ДЖАСТИНЕ*). Как ты думаешь, будет нормально, если я сейчас просто возьму и уйду? Она говорила мне, что я маленькая безмозглая дурочка.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Возмутительно!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. И предрекала, что я очень плохо кончу.

ДЖАСТИНА. Тут она ошиблась.

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Ну, с ее точки зрения, время у меня еще есть. (*Направляется к дверям*). Все, я пошла.

ДЖАСТИНА. Только тихо!

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*поспешно возвращается*). Боже мой, они уже идут!

(*Входит МИССИС КЛОЙЗ и останавливается, оглядывая комнату. МИССИС ЭМПТЕЙДЖ следует за ней. МИССИС КЛОЙЗ на вид около пятидесяти трех лет, она красива, держится с достоинством, одета богато, но сдержанно, в ее манерах сочетаются вкрадчивость и грубость*).

МИССИС КЛОЙЗ. Джастина, надо полагать?

ДЖАСТИНА (*подходит к ней*). Как поживаете, тетя Харриет?

МИССИС КЛОЙЗ (*целует ее, затем пристально вглядывается*). Хм! Полагаю, ты еще не замужем?

ДЖАСТИНА. Да, все как-то не до этого.

МИССИС КЛОЙЗ. Значит, милая моя, лгать в лицо ты тоже так и не отучилась?

ДЖАСТИНА. Вы в самом деле так считаете, тетя?

(*ДЖАСТИНА удаляется, к МИССИС КЛОЙЗ подходит СЭР ФЛЕТЧЕР. Она целует его, затем оглядывает с ног до головы*).

МИССИС КЛОЙЗ. Я слышала, Флетчер, тебя в рыцари посвятили, это правда?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Лорд Крэнбери был настолько любезен, что порекомендовал...

МИССИС КЛОЙЗ. И во сколько это встало?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. В смысле? О чем ты?

МИССИС КЛОЙЗ. Ну, денежки у тебя есть, можешь себе и не такое позволить.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Я бы... Я бы попросил...

МИССИС КЛОЙЗ. Да не обижайся ты на меня, Флетчер.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Я и не думал, Харриет.

МИССИС КЛОЙЗ. Вот и я говорю – не надо.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Как поживает епископ?

МИССИС КЛОЙЗ. Стар он.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Не молодеет? Позвольте, я сосчитаю...

МИССИС КЛОЙЗ. Не трудись. Он очень стар.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Он родился...

МИССИС КЛОЙЗ. Мы все не молодеем, поэтому, собственно, вы снова имеете счастье меня видеть. (*Она поворачивается к КЛОДУ, который сдержанно кланяется*). Племянник? (*Пожимает ему руку и пристально смотрит в лицо*). Ты здорово постарел. (*Резко*). А это еще кто? (*Она заметила МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ, которую до поры до времени скрывали цветы в вазе, стоящей на пианино*).

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*она делает шаг вперед и говорит очень нервно*). Ах, вы, возможно, помните меня, дорогая миссис Клойз, я Китти Твелвз. Раньше меня звали Китти Пауис.

МИССИС КЛОЙЗ. Что-то такое припоминаю... Вы, кажется, учились в школе с Джастиной и Теофилой в Париже, а потом...

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ. Да, а потом я вышла замуж. (*Она постепенно отступает под пристальным взглядом МИССИС КЛОЙЗ*), а мой муж был назначен епископом Сент-Олфертса, и...

МИССИС КЛОЙЗ. Миссис Твелвз, вроде бы как сестра писала мне, что сегодня днем планируется чисто семейная встреча...

МИССИС КВИНТОН ТВЕЛВЗ (*протягивает руку*). Да-да, все верно, мне уже пора...

МИССИС КЛОЙЗ (*задерживая ее руку*). Милая моя, когда я видела вас в последний раз, вы выглядели ужасно старой, лет на восемьдесят, сейчас, выйдя замуж, вы скорее помолодели.

(*Они смотрят друг на друга еще мгновение, затем МИССИС ТВЕЛВЗ выдергивает свою руку и, испуганно кивнув остальным, молча выходит. КЛОД следует за ней*).

МИССИС КЛОЙЗ (*садится на диван*). Мюриэль. (*МИССИС ЭМПТЕЙДЖ подходит к ней*). Последние несколько лет отношения между нами были неважными, но с этим пора кончать. Давай все обсудим, забудем, и начнем с чистого листа.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*садится*). Ну что ж, лично я готова.

МИССИС КЛОЙЗ. Ты безобразно воспитала детей, для меня именно в этом была загвоздка, и...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Позвольте напомнить, Харриет, что метод Мюриэль, не душившей детей бесконечными запретами, всегда встречал мое сочувствие и одобрение. В связи с кончиной мистера Эмптейджа...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Мой бедный, мой милый Герберт...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Его обязанности, само собой, легли на меня...

МИССИС КЛОЙЗ. Тихо! Не встречай!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Так вот, я не из тех...

МИССИС КЛОЙЗ. Тихо, кому сказала!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Знаешь, что, Харриет, двадцать лет супружеской жизни, возможно, научили тебя, как обращаться с мужем, но...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Но Господу было угодно благословить тебя бездетностью.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Знаешь, не всем все-таки суждено быть епископами, аббатами и прочими иерархами...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. В общество которых ты попала...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. По чистой случайности, как всем тут прекрасно известно...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Не обладая ни малейшими качествами для этого... этого высокого положения...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. И к тому же... и....

МИССИС КЛОЙЗ (*обращаясь к МИССИС ЭМПТЕЙДЖ*). Ну все, все! Хватит. Высказались – и хорошо, и будет. Теперь мы уже седые, немолодые люди. Во всяком случае, по возрасту, Мюриэль, тебе уже самое время поседеть...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. А теперь, Харриет...!

МИССИС КЛОЙЗ. А теперь вас постигло это ужасное наказание...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Наказание!

МИССИС КЛОЙЗ. Да, это несчастье, которое обрушилось на твою дочь, на Теофилу. О, чем же это все закончится?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Милая моя Харриет, но все уже закончилось.

МИССИС КЛОЙЗ. Да ты что!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Ходатайство миссис Аллингем отклонено.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Моя дочь вышла из зала суда с триумфом.

МИССИС КЛОЙЗ. Боже, какое счастье! (*Встает*). Мюриэль..!

(*МИССИС ЭМПТЕЙДЖ встает; МИССИС КЛОЙЗ расцеловывает ее в обе щеки и отворачивается*).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Буквально через несколько минут Тео и ее муж будут здесь. Они сейчас гостят у меня. Я ленивая и легкомысленная мать, не так ли, Хэрриет? И все-таки именно ко мне дочь прибежала в трудную минуту.

МИССИС КЛОЙЗ (*вытирает глаза*). Боже, боже, епископ будет так рад. На этой неделе мы распорядились даже не приносить нам вообще никаких газет. (*Возвращается на свое место*). Для нас вся эта история тоже ведь стала тяжелым ударом. Как же все удалось так прекрасно уладить?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. А вот как. Я...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*снова садится*). Мы знаем Джона Аллингема много лет...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД (*садится*). Хороший парень, ну, скучноват немного, прозаичен, чего уж там...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*бросает взгляд на ДЖАСТИНУ*). Одно время мы думали, что он увлечен Тиной...

ДЖАСТИНА. Ну что за чушь, мама!

МИССИС КЛОЙЗ. Ничего себе!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Но в конце концов он сделал предложение той особе, Олив Харкер, она дочь майора Харкера...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. По прозвищу Вшивый Харкер...

ДЖАСТИНА. В этом месяце исполнилось четыре года с их свадьбы.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Да, тем же летом, когда Тео вышла замуж за Фрейзера. Фрейзера из Лохина.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Пожалуй, блесну своей знаменитой памятью. Теофила и Лохин поженились в марте, Джон Аллингем и мисс Харкер – в июне; в тот год я председательствовал не менее чем на трех торжественных обедах.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Само собой, когда обе пары поселились в Лондоне, начался обычный обмен визитами. Но с самого начала стало совершенно очевидно, что миссис Аллингем раздражала дружба ее мужа с Тео.

МИССИС КЛОЙЗ. А что такого возмутительного находила в этой дружбе миссис Аллингем?

ДЖАСТИНА. Да просто Олив всегда была ревнивой стервой.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Джон, я добавлю, на несколько месяцев моложе своей жены. А когда жена хоть чуть-чуть, но старше, ни о какой гармонии в браке не может быть и речи. Я давно уже заметил...

МИССИС КЛОЙЗ. Чушь собачья!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Я кое-что понимаю в таких делах, Харриет.

ДЖАСТИНА. Мама, а что Оливия там сказала по этому поводу?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Она говорила, когда жена старше мужа, каждая новая морщинка на ее лице причиняет такую острую боль, будто ее вырезают ножом по коже, и так день за днем. Это собственные слова миссис Аллингем.

МИССИС КЛОЙЗ. Бедняжка!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Во время ссор с Джоном она часто несла что-то в этом роде, а Джон пересказывал все Тео.

МИССИС КЛОЙЗ. Интересно знать, с какой это радости он выносил сор из избы?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Постепенно его дом превратился в такой ад, что он чуть ли не полностью переехал в Леннокс-Гарденс, к Теофиле и Алеку. Такое вот нашел себе убежище.

ДЖАСТИНА. Со временем он стал в Леннокс-Гарденсе кем-то вроде третьего.

МИССИС КЛОЙЗ. Третьего?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Ну, своего в доску человека, почти члена семьи, который и по дому помогает, и все такое...

ДЖАСТИНА. Это происходило очень постепенно, но закончилось именно так.

МИССИС КЛОЙЗ. Хорошо. И это все?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. В смысле – все?

МИССИС КЛОЙЗ. Это все основания, которые были у той ревнивой особы, чтобы подать на развод?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Нет-нет, на развод, Харриет, на развод подавать у нее никакого права не было. Миссис Аллингем подала в суд, чтобы добиться раздельного проживания супругов.

МИССИС КЛОЙЗ. Так что же? Это все? Или нет?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Конечно, это все. Сами знаете, я отвечаю за каждое свое слово. Все, целиком и полностью. Ну кроме разве что... (*Взмахивает рукой*). Да ну на самом деле!

МИССИС КЛОЙЗ. Кроме разве что чего?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Я, признаться, подумал о той части дела, которая касается игры в безик, карточной игры.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*нетерпеливо*). Ну, это уж точно не имеет значения.

МИССИС КЛОЙЗ. Игры в безик?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Так уж получилось, что Аллингем и Теофила оба увлекаются картами. И когда Фрейзер был в отъезде, в Шотландии...

МИССИС КЛОЙЗ. Так далеко? И Теофила его не сопровождала?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Ни в коем случае, она терпеть не может Лохин.

МИССИС КЛОЙЗ. Так, так. Мистер Фрейзер, значит, был в Шотландии, а его жена, оставшись одна в Лондоне...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Коротала время за невинными партиями в безик.

МИССИС КЛОЙЗ. Получается, Теофила проводила время в компании мистера Аллингема?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ, ДЖАСТИНА, СЭР ФЛЕТЧЕР (*невпопад*). Да-да-да.

МИССИС КЛОЙЗ. Где именно?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. В Леннокс-Гарденсе.

МИССИС КЛОЙЗ. В доме Теофилы, в отсутствие ее мужа. Но на этом-то все?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Теперь – абсолютно все.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Да, что касается той части дела, которая относилась к игре в безик, это все. Видите ли, адвокаты разделили дело против Теофилы на три части.

МИССИС КЛОЙЗ. На три! И какая же первая?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Об этом уже говорили. Она касается того, что Джон стал другом дома Тео.

МИССИС КЛОЙЗ. Вторая?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Игра в безик. Тоже уже обсудили.

МИССИС КЛОЙЗ. Третья?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Повторяю, сейчас все это не имеет ни малейшего значения!

МИССИС КЛОЙЗ. Третья, о чем была третья часть?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Третья часть относилась к «Тангейзеру».

МИССИС КЛОЙЗ. Во имя всего святого, к чему-чему?

ДЖАСТИНА. Ну это уже на самом деле полная ерунда. Когда Алек Фрейзер, как обычно, был в Шотландии...

МИССИС КЛОЙЗ. Как обычно!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Ну да, он очень часто бывает там.

ДЖАСТИНА. Пока Алек был в Шотландии, Тео любила ходить с друзьями в оперу.

МИССИС КЛОЙЗ. С какими еще друзьями?

ДЖАСТИНА. Ну, друзья, другие любители оперы. Как-то раз, отправляясь на представление, она отправила слуг спать, а вернувшись, открыла дверь своим ключом. Тут-то она и заметила Джона Аллингема на другой стороне улицы.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. У него дома как раз произошла очередная безобразная сцена с женой, а они жили буквально за углом, на Понт-стрит...

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Домик у них совершенно очаровательный! Я всегда говорил, что Понт-стрит в этом смысле...

МИССИС КЛОЙЗ (*рывает*). Флетчер!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Джон был в ужасном состоянии; он бродил по улицам совершенно потерянный, просто не в себе...

ДЖАСТИНА. Он очень старый друг всей нашей семьи...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Почти как брат, сын, и так далее...

ДЖАСТИНА. Тео упростила его зайти...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Просто чтобы немного успокоиться. Такой совершенно простой, импульсивный, сердечный поступок с ее стороны.

ДЖАСТИНА. И никто не обратил бы на эту мелочь ни малейшего внимания, если бы эта ревнивая ослица...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Не приставила свою горничную шпионить под окнами у Тео. О, она там целую свору шпионов развела!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Уже буквально в три часа ночи...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Тео выставила Джона за дверь.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. А вовсе не в четыре, как пытался доказать этот жалкий неумеха, адвокат миссис Аллингем. Ха-ха! Сэр Джон Кларксон не оставил от него мокрого места! В три часа, сэр, ни в какие не в четыре!

МИССИС КЛОЙЗ (*обращаясь к СЭРУ ФЛЕТЧЕРУ*). Да уймись уже! Замолчи!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Ради бога, Харриет!

МИССИС КЛОЙЗ (*обращаясь к ДЖАСТИНЕ*). Знаешь что милая, оставь-ка нас одних ненадолго. Сейчас, кажется, будет разговор не для незамужних девушек. (*ДЖАСТИНА встает и уходит*). Ну, что я говорила? Что я предсказывала еще много лет назад? (*Обращаясь к МИССИС ЭМПТЕЙДЖ*). Скажи мне, скажи честно, нравится тебе, когда твои дети вляпываются в такую ужасную грязь?

(*Входит КЛОД*).

КЛОД. Фрейзер и Тео...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*встает*). О боже!

КЛОД. Буквально только приехали.

(*МИССИС КЛОЙЗ отходит в сторону; КЛОД присоединяется к ДЖАСТИНЕ*).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*подавляя волнение*). Тсс, тсс, тсс! Только поспокойней, Алек не выносит гвалта!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Никакого гвалта, но кто-то же должен сыграть победный марш! Мне кажется, Тео точно оценит эту идею.

(*Он садится за пианино и старательно разминает пальцы. Входят ТЕОФИЛА и ее муж. ТЕО – элегантно одетая женщина, выглядит моложе, прям девушка, лет двадцати семи,*

АЛЕК – симпатичный, сдержанный мужчина лет тридцати пяти. Оба бледны, измученные и подавленные. АЛЕК в перчатках и сюртуке, ТЕО в шляпке и накидке).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (ее руки дрожат). Ну что там, крошка моя?

ТЕОФИЛА (с отсутствующим видом целует мать). А что, мамочка?

(ТЕОФИЛА подходит к ДЖАСТИНЕ и КЛОДУ и молча целует их).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (пожимает руку ФРЕЙЗЕРУ). Миллион поздравлений, Алек.

ФРЕЙЗЕР (закусывает губу). Спасибо. (Подходит к пианино и говорит, обращаясь к СЭРУ ФЛЕТЧЕРУ). Вы не возражаете, если я не буду сегодня играть?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД (встает и поет). «Героя – а-а-м слава!» У нас ведь тут и герой есть, и героиня!

(ТЕОФИЛА подходит к нему и целует его, сохраняя полностью отсутствующий вид).

ТЕОФИЛА (тихо). Я очень благодарная вам, дядя, за вашу поддержку в эти дни.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. А знаешь, милая, мне даже как-то и понравилось в суде.

Ничуть не преувеличиваю – очень даже понравилось.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Тео, тетя Харриет...

ТЕОФИЛА (поворачивается). Тетя...! (Медленно приближается к ней, у МИССИС КЛОЙЗ – чуть ошеломленный вид). А я не присматривалась, подумала это Китти... Тетя! (Они пожимают друг другу руки).

МИССИС КЛОЙЗ (серьезно смотрит ей в лицо). Смотрю, ты устала, совсем измучилась.

ТЕОФИЛА (бесстрастно кивает, усаживаясь на диван). Алек... (ФРЕЙЗЕР подходит ближе). Моя тетя Харриет, миссис Клойз – мой муж.

(ФРЕЙЗЕР и МИССИС КЛОЙЗ отвечивают друг другу легкие поклоны. Затем ФРЕЙЗЕР отворачивается и присоединяется к КЛОДУ и ДЖАСТИНЕ. СЭР ФЛЕТЧЕР тоже идет к ним. ТЕОФИЛА снимает перчатки).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Позволь, я возьму твою шляпку, милая.

ТЕОФИЛА (она чуть запрокидывает голову). Да, пожалуйста!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (снимает с нее шляпку). Опять весь день в шляпке, у тебя, должно быть, голова раскалывается. Помнишь, какую прическу мне сделали тогда на выставке цветов в Истборне?

(МИССИС КЛОЙЗ помогает ТЕОФИЛЕ снять накидку).

ТЕОФИЛА. Огромное спасибо.

(Она забирает у МИССИС ЭМПТЕЙДЖ свою шляпку и начинает нервно заворачивать ее в накидку, сменяя их в ком).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (тихо вскрикнув, подходит к ней). Милая, да что ж ты делаешь? (Все приходят в движение).

ТЕОФИЛА (озирается). Ничего-ничего, все в порядке. (Делает нервную попытку рассмеяться). Эти вещи все равно придется теперь выкинуть.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (забирает у ТЕОФИЛЫ шляпку и накидку). Как это выкинуть! Они ж совсем новые.

ТЕОФИЛА. Ты просто понюхай их, мама.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (нюхает). Прекрасные духи.

ТЕОФИЛА. Уфф! Я все равно сожгу все, что на мне надето, и приму ванну перед ужином. Хочется хоть как-то смыть с себя этот ужас.

ФРЕЙЗЕР (сдержанно). Нам не слишком повезло с окончанием дела.

ТЕОФИЛА (глядя прямо перед собой). Да. (Вдруг, совершенно истерично). Не слишком!

МИССИС КЛОЙЗ. Тише, Теофила, тише!

ТЕОФИЛА (истерично). Куда уж тише! Все два дня все тише да тише!

(Входит ХОРТОН с чаем).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. А вот и чай! Клод, помоги Джастине накрыть на столик. Чай – это то, что необходимо сейчас Тео.

(Она поспешно выходит со шляпкой и накидкой ТЕОФИЛЫ. КЛОД и ДЖАСТИНА расставляют чайный столик. МИССИС КЛОЙЗ сидит, уронив голову. ХОРТОН оставляет поднос на чайном столике и уходит. ДЖАСТИНА принимается разливать чай).

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД *(суетливо подходит к чайному столику)*. Чай, чай, чай. Это все, что нам всем сейчас нужно. Такой нервный день! Я много раз замечал, как приятно выпить чаю на самом пике эмоций...

ТЕОФИЛА *(шепотом, обращаясь к ФРЕЙЗЕРУ через стол)*. Алек, ты расскажешь им, что сказал обо мне судья, или это сделать мне?

ФРЕЙЗЕР. Полагаю, без этого все равно не обойтись.

ТЕОФИЛА. Да, это слышали все, все до одного. И теперь газеты...

ФРЕЙЗЕР. Увы, увы, да! *(Взволнованно)*. Давай... давай я расскажу, если ты так хочешь.

ТЕОФИЛА. Спасибо! *(Быстро спохватывается)*. Нет, нет, я скажу сама. Ты тут не при чем.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ *(вернувшись)*. Чай, чай! *(Садится)*. Алек, милый, да ты садись, садись ко мне сюда. *(ФРЕЙЗЕР садится поодаль, сжав губы и сцепив руки)*. Ну, что ж так далеко-то! Еще немного, и я почувствую себя обычно стервозной тещей! *(ФРЕЙЗЕР придвигает свой стул немного ближе)*. Так-то лучше. *(Торжествующе)*. Что ж, Харриет, ты видишь все сама – я в окружении своих дорогих детей, мы – счастливая семья!

(КЛОД подносит чашку чая МИССИС КЛОЙЗ).

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД *(подносит чашку ТЕОФИЛЕ)*. Милая, пожалуйста. *(ТЕОФИЛА берет чай и делает несколько глотков)*. Ты совершенно очаровательно смотрелась на свидетельской скамье, даже чуть пикантно. *(Возвращается к чайному столику)*. Пикантно! Да, именно так.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. А теперь, Алек, расскажи нам вот что. Адвокат миссис Аллингем, мистер Как-его-там, он в конце заседания выразил хотя бы сожаление, что эти возмутительные обвинения вообще были выдвинуты?

ФРЕЙЗЕР. Сожаление?..

(СЭР ФЛЕТЧЕР приносит чай МИССИС ЭМПТЕЙДЖ; КЛОД приносит чай ФРЕЙЗЕРУ, затем оба возвращаются к чайному столику).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Да, да, сожаление! Из-за того, что ему пришлось по долгу службы принять участие в этой отвратительной атаке на Тео, моего невинного ребеночка?

ФРЕЙЗЕР *(с усилием)*. Нет. Нет, никакого сожаления выражено не было.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. И судья тоже не извинился?

ФРЕЙЗЕР. Судья!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Ну, разве судья не сказал что-то вроде того, что ему жаль, что такая милая, чистая, безукоризненно воспитанная девушка подверглась столь ужасному испытанию? *(ФРЕЙЗЕР молчит)*. Э...?

ТЕОФИЛА *(после короткой паузы)*. Нет, мама.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Вот видишь, Флетчер! Ты ошибался. А я была права.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД *(поднимает руку)*. Постой, постой, погоди! Не так уж часто я и ошибаюсь. *(Обращаясь к ТЕОФИЛЕ)*. Осмелюсь спросить, что именно произошло конце заседания?

ТЕОФИЛА. Что произошло?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Да, да! Как именно тебе выразили поддержку, дорогая? Вот о чем дядя спрашивает.

ТЕОФИЛА. Поддержку?

(ФРЕЙЗЕР резко встает и с громким стуком ставит свою чашку на пианино).

ФРЕЙЗЕР. Вы знаете, что-то мне нехорошо. Пойду, умоюсь ледяной водой. В суде была такая чудовищная атмосфера, что она душит даже и сейчас. Покорно прошу меня извинить.
(*Он выходит. Все, кроме ТЕОФИЛЫ, удивленно смотрят ему вслед*).

ТЕОФИЛА. Милая мама, дорогой дядя Флетчер, у вас, кажется, сложилось совершенно неправильное впечатление...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Неправильное?

ТЕОФИЛА. Увы, увы. Да, ходатайство миссис Аллингем было отклонено. Но сэр Джон Кларксон и мистер Мартин, мои адвокаты, да и все мои друзья, как оказалось, были настроены слишком оптимистично.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Слишком? Как это?

ТЕОФИЛА. А вот так. Судья обошелся со мной в высшей степени нелюбезно.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Что, черт возьми, что...?

ТЕОФИЛА. К сожалению. Судья сказал, что я вела себя неосторожно... и нескромно.

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*вполголоса*). Нескромно?

ТЕОФИЛА. Едва ли такое поведение можно назвать подходящим женщине, которая заботится о своей репутации и чести своего мужа. Вот что сказал судья.

ДЖАСТИНА (*делает несколько шагов вперед*). Тео!

ТЕОФИЛА (*бессвязно*). Но в то же время, он добавил, миссис Аллингем едва ли сумела окончательно убедить его, что... О боже! И что истица должна понять, что он исходит из презумпции невиновности... И что-то там еще про издержки...

(*Она замолкает; на некоторое время повисает тишина*).

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. И это... Это будет завтра в газетах! Во всех газетах, так ведь? Так? (*Никто не отвечает. СЭР ФЛЕТЧЕР с отсутствующим видом опускается в кресло*). Кто-нибудь ответит, нет? Флетчер, это будет в газетах?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД (*в замешательстве*). Газеты! Ни один серьезный общественный деятель никогда не станет читать газет. Когда я выступаю в Палате представителей, я...

ДЖАСТИНА (*твердым голосом*). Ну конечно, об этом напишут десятки газет. Что за вопрос, мама!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*подходит к МИССИС КЛОЙЗ*). Я надеюсь, хотя бы теперь ты довольна, Харриет. Ты появилась сегодня после стольких лет, только для того... (*МИССИС КЛОЙЗ делает протестующий жест*)... Только для того, чтобы увидеть, какой позор упал на мою семью, увидеть и позлорадствовать.

МИССИС КЛОЙЗ. Мюриэль, да как ты можешь такое говорить?

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Я всего лишь вдова! Некому меня защитить.

МИССИС КЛОЙЗ (*отворачивается*). Я не слушаю, я ничего не слышу!

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*плачет*). Боже, боже! Как теперь будут рады наши якобы друзья! (*Направляется к двери*). Будет просто триумф всякой завистливой сволочи!

ДЖАСТИНА (*идет за ней*). Мама...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ (*отталкивает ее*). Уходи, уходи! Я хочу побыть одна!

ДЖАСТИНА. Но...

МИССИС ЭМПТЕЙДЖ. Бристоу позаботится обо мне. Прилягу. Сниму проклятый корсет... (*Она удаляется*).

МИССИС КЛОЙЗ (*направляется к двери*). Мюриэль!..

(*Она выходит вслед за МИССИС ЭМПТЕЙДЖ*).

ДЖАСТИНА (*со скрипучим смешком*). Мама есть мама! Ее обычная реакция на неприятности... (*Обращаясь к ТЕОФИЛЕ*). Ты помнишь же, Тое?

ТЕОФИЛА (*с каменным выражением лица*). Что?

ДЖАСТИНА. Когда пришло известие о смерти нашего бедного папы, мама первым делом сняла корсет.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД (*встает*). Я, пожалуй, тоже пойду пройду. Пусть все смотрят, как я иду с гордо поднятой головой! Везде-везде пройду, и по Портленд-плейс, по Риджент-стрит... (*Взволнованно*). Пусть, пусть все видят, что Флетчер Портвуд ходит голым! Пусть! (*Меряет шагами комнату, и вдруг застывает рядом с КЛОДОМ, который сидит за письменным столом и пишет телеграмму. Его глаза нервно бегают, на лице – обычное отсутствующее выражение*). А ты, ты! Ты когда начнешь делать хоть что-то осмысленное, а не просто бездельничать и проедать деньги своей бедной матери?

КЛОД (*встает, он в замешательстве*). А это еще какое отношение имеет к делу?

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРТВУД. Какое? А такое, что в восемнадцать лет я зарабатывал двадцать шиллингов в неделю и сам себя содержал! И вот, в зрелом возрасте достиг высокого положения! Подумай, включи голову! (*ТЕОФИЛЕ*). Я ни за что, никогда не отвернусь от тебя, бедная моя, даже и не думай. Ты была и останешься моей любимой племянницей...

ДЖАСТИНА (*смеется, чуть странно*). Ха-ха-ха-ха!

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Прости, Тина, прости дорогая. Тебя я тоже обожаю. Скажи только, может, чего-нибудь вам купить? Я еще загляну сюда, прежде чем отправиться домой. Может какие-то ткани, или, может, ноты?

ТЕОФИЛА (*слабым голосом*). Нет-нет, спасибо.

СЭР ФЛЕТЧЕР ПОРВУД. Ужинать буду сегодня в клубе. Пусть на меня пялятся весь Лондон! «Вы только посмотрите, как держится Портвуд! – скажут все. – Ясное дело, этот скандал вокруг его племянницы возник на пустом месте».

(*Он выходит*).

КЛОД (*смотрит ему вслед*). Старый болван! И главное, никак ведь не поймешь, чего он отпишет мне по завещанию, и отпишет ли хоть что-то. Приходится терпеть все его закидоны. Это мне-то, мне! С моим образованием, с моими знаниями! Да что он вообще смыслит в этой жизни? (*Показывает Джастине исписанный лист*). Скажи, вот так пишется Бернар?

ДЖАСТИНА (*читает телеграмму*). Нет, эн-а-эр-дэ-т. э Это что вообще такое?

КЛОД (*вполголоса*). Уортоны предлагали отвести меня сегодня вечером к Бернару. Конечно, теперь об этом не может быть и речи. Теперь я как зачумленный с язвами на лице. Смотрите! Смотрите все! Это ее родной брат! (*Направляется к двери, где он сталкивается с ФРЕЙЗЕРОМ*). О, Фрейзер! Вам полегчало?

(*КЛОД выходит; ФРЕЙЗЕР, который несет в руках шляпу и перчатки, входит, не сводя глаз с Джастины*).

ДЖАСТИНА (*обращаясь к ФРЕЙЗЕРУ*). С Тео хочешь поговорить?

ФРЕЙЗЕР. Да, я буквально на секундочку.

(*ТЕОФИЛА встает; ДЖАСТИНА подходит к ней*).

ДЖАСТИНА. Милая моя, да не бери ты в голову, бывает ведь и хуже. (*С легким смешком*). Ну, подумаешь, один сезон будет чуть подпорчен, максимум два... Потом все всё забудут, как обычно. (*Целует ее*) Просто не обращай внимания. (*Направляется к двери*). Поверь, все сложилось далеко еще не худшим образом.

(*Она выходит. Наступает короткая пауза, в ходе которой ТЕОФИЛА старательно закрывает дверь*).

ФРЕЙЗЕР. Ты сказала родственникам?

ТЕОФИЛА. Да.

ФРЕЙЗЕР. И как они?

ТЕОФИЛА. Скорее спокойно. Мама пару дней полежит. Рано или поздно придет в себя.

ФРЕЙЗЕР (*задумчиво*). Придет в себя, придет в себя. (*Вполголоса*). Рано или поздно – это когда именно?

ТЕОФИЛА. Думаю, она проведет неделю в Уортинге. Она всегда там отсиживается, когда у нас неприятности. Ты взял шляпу, Алек, думаешь, выйдем поужинать?

ФРЕЙЗЕР. Этим-то вечером! Едва ли.

ТЕОФИЛА (*слабым голосом*). О, да не будь ты таким резким! И так за всю дорогу из суда до дома ни слова не проронил.

ФРЕЙЗЕР (*садится на диван*). Я обдумывал то, что мы услышали.

ТЕОФИЛА. Ну, в суде-то всегда все кажется страшнее, чем на самом деле.

ФРЕЙЗЕР (*склонив голову*). Страшнее, верно.

ТЕОФИЛА. Но как же жестоко, как непрофессионально со стороны адвокатов было уверять нас, что дело решится целиком в нашу пользу!

ФРЕЙЗЕР. Похоже, они и сами в это верили. Верили, что судья займет нашу сторону.

ТЕОФИЛА. А уж какая рожа была у ее адвоката, это словами не описать.

ФРЕЙЗЕР. Отвратительный тип.

ТЕОФИЛА. В какие-то моменты я чувствовала себя хуже, чем голая. В жизни не переживала такого позора.

ФРЕЙЗЕР. Ужас, ужас.

ТЕОФИЛА (*пристально смотрит на него*). Алек, ты кажется, после суда... Ты как-то изменился.

ФРЕЙЗЕР (*тусклым голосом*). Я-то? Да нет, нет... Мы просто ужасно устали.

ТЕОФИЛА (*после некоторого колебания*). Алек... Я только хочу сказать тебе, что мне искренне жаль.

ФРЕЙЗЕР (*поднимает голову*). Ерунда, пустяки.

ТЕОФИЛА (*с усилием*). Мне очень жаль и я покорно прошу у тебя прощения.

ФРЕЙЗЕР (*встает и смотрит на нее*). Прощения? Но за что?

ТЕОФИЛА. За все беспокойство, за все неудобства, которое я тебе причинила.

ФРЕЙЗЕР. Вот как. (*Он садится*).

(*Она мгновение смотрит на него удивленно и разочарованно, затем отворачивается*).

ТЕОФИЛА (*про себя*). У-ф-ф!.. (*Обращаясь к нему*.) Алек, я тут подумала, может, эти неприятности, что обрушились на нас – это хороший шанс снова сблизиться, как раньше? Мы ведь здорово отделились друг от друга в последнее время. Согласен?

ФРЕЙЗЕР. Боюсь, да, отделились порядочно.

ТЕОФИЛА. И я знаю, знаю, что в основном это по моей вине. И чего я только так взелась на этот несчастный Лохин!

ФРЕЙЗЕР. Вот-вот.

ТЕОФИЛА. Но мне правда там ужасно не нравится, примерно как тебе – в Лондоне. Я же городская девушка, типичная кокни... Это не было тайной, когда мы поженились. И тут этот... Лохин!.. Дыра дырой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.